Глава 45 Борьба с обезьяной Синего Ветра

"Тогда чего ты ждешь? Почему бы нам просто не убить этих злых зверей и не собрать эти духовные плоды, чтобы нам не пришлось проходить через жизнь и смерть, чтобы заработать камни духа. Мое поколение монахов борется за нашу жизнь с небесами. Разве это не полный риск? Как мы сможем достичь Дао, если будем бояться головы и хвоста? " - крикнул монах по фамилии Дин.

Ван Хун сразу почувствовал, что что-то не так. Невозможно, чтобы такой большой фруктовый лес был обнаружен раньше. Однако, если он сохранился до наших дней, то в нем определенно есть какие-то неизвестные опасности.

Просто другие люди уже начали атаку на Обезьяну Цинфэн, и бесполезно пытаться отговорить его.

Если ты останешься один, будешь ходить в одиночку по этому Озеру Черного Дракона, боюсь, это будет еще опаснее".

Поэтому он также пожертвовал летающим мечом и набросился на обезьяну-монстра, но в глубине души он был начеку.

Старик Ге практиковал Ци на шестом уровне, самом высоком среди пяти, и использовал огненный летающий меч. Принесенный в жертву летающий меч был покрыт слоем палящего пламени. Сначала он ударил мечом, и обезьяна-монстр, самая маленькая из них, была разделена надвое без всякого сопротивления.

Культиватор по фамилии Лэй натренировал пять уровней Ци и создал топор, волшебное оружие, чтобы ударить чудовищную обезьяну по голове. Чудовищная обезьяна отпрыгнула в сторону, чтобы увернуться, и в то же время взмахнула лапой, посылая голубое лезвие ветра, которое вонзилось в поясницу культиватора по фамилии Лэй.

Оставшиеся четыре обезьяны-монстра бросились к боевой группе. Старик Гэ, женщина-культиватор по фамилии Ши и культиватор по фамилии Дин остановили по одной. Дополнительный конец прыгнул на монаха по имени Динг.

Монах по фамилии Динг имел только четвертый уровень подготовки Ци. На его теле было два защитных талисмана, а в руках он держал низкосортное магическое оружие - длинный меч. Справиться с двумя обезьянами Цинфэн в одиночку - это уже перебор.

Ван Хун некоторое время сражался с обезьяной-монстром Цинфэн, и обнаружил, что эта обезьяна-монстр была быстрой и проворной. Он уклонился от нескольких атак, но был почти поражен выпущенным им ветряным клинком.

Он использовал защитный талисман, чтобы противостоять ветровому лезвию, воспользовался возможностью и ударил по ней двумя железными терновыми семенами, но она увернулась.

Не дожидаясь, пока он приземлится, шесть железных терновых семян выстрелили в него и окружили его с шести сторон: сверху, снизу, спереди, сзади, слева и справа.

На этот раз три из них упали на чудовищную обезьяну, а два проросли и быстро выросли, обвив все ее тело. Из них выросло несколько деревянных шипов, которые вонзились в тело чудовищной обезьяны, заставив ее духовную силу застопориться.

В то же время вокруг его шеи закружился летающий меч, голова покатилась по земле, а из шеи на несколько футов в высоту хлынула кровь.

Определившись с противником, Ван Хун осмотрел поле боя. Самым опасным на данный момент, конечно, является монах по фамилии Дин, но, судя по его внешнему виду, хотя он и опасен, от него всегда можно опасно увернуться, и он, вероятно, сможет продержаться какое-то время.

Если сейчас броситься на помощь, то присоединение к нему легко заведет в тупик, что не способствует быстрому решению. С таким же успехом он может помочь другим членам команды обезглавить чудовищную обезьяну. Лучше было бы отрубить один из их десяти пальцев.

Ван Хун составил план битвы, сделал большой глоток духовного вина и сказал монаху по фамилии Дин: "Даоюй Дин, подожди немного, и я немедленно приду тебя спасать".

"Дружище даос Ван, поторопись, ты больше не выдержишь". Монах по фамилии Дин покраснел и ответил.

В то же время Ван Хун выстрелил тремя деревянными колючками в обезьяну-монстра, которая была опутана Стариком Ге.

Только одно семя попало в обезьяну-монстра и быстро опутало ее. Увидев возможность, старик Ге отрубил ему голову мечом.

Затем старик Гэ спас монаха по фамилии Дин, а Ван Хун поступил в соответствии с законом, чтобы помочь монаху по фамилии Лэй.

Через мгновение они обезглавили обезьяну-монстра и пошли убивать оставшихся трех обезьян-монстров.

Оставшиеся три обезьяны-монстра увидели, что ситуация не очень хорошая, они пискнули несколько раз, развернулись и убежали в глубину каменного леса. Туман был настолько густым, что никто не осмелился преследовать его.

"Спасибо даосу Вану за помощь на этот раз, иначе не знаю, как долго я буду с ним запутываться". Монах по фамилии Лэй поблагодарил Ван Хуна. Ван Хун внес наибольший

вклад в эту битву, и несколько других людей также поблагодарили его. Ван Хун скромно произнес несколько слов.

Прогнав чудовищную обезьяну, несколько человек лишь ненадолго успокоили дыхание, а затем смахнули с дерева плоды духа. Он подхватил духовный плод обеими руками, боясь, что потом его подхватят другие, и только пожалел, что потерял несколько рук.

Только Ван Хун не спешил сзади, а выпил немного духовного вина и, восстановив духовную силу, взобрался на дерево духовных плодов.

Ничего страшного, что он собрал меньше духовных плодов. Он теперь человек, который может зарабатывать от 20 000 до 30 000 духовных камней в месяц, поэтому он не может подвергать себя опасности из-за нескольких духовных камней. В случае недостатка духовной силы и опасности, это будет хлопотно.

Ван Хун встал на ветку, сорвал духовный плод, поднес его к носу и понюхал - только слабый аромат.

"Кача" откусил кусочек, на вкус он оказался приятным, хрустящим и сочным, после небольшого пережевывания он превратился в сок без остатка.

Съел красный шелковистый плод за два-три глотка. За этот короткий промежуток времени остальные уже сорвали половину дерева. Ван Хун постоянно протягивал руки и на одном дыхании сорвал более десяти духовных плодов.

Когда он сорвал половину дерева, остальные уже закончили собирать одно дерево, перешли к другому и энергично собирали его.

Вдруг Ван Хун остановил руку и потянул носом. Он почувствовал рыбный запах, исходящий отовсюду. Сейчас, хотя зрение заблокировано белым туманом, духовное чувство может определить лишь расстояние в несколько футов.

Но его нос по-прежнему очень чувствителен. Он значительно укрепился, когда он прорвался на врожденную стадию, и может чувствовать запахи на расстоянии десятков и сотен футов.

Все бессмертные культиваторы полагаются на божественное сознание, и у них не так много особенностей в других аспектах, таких как черты лица.

Разве что некоторые монахи, практикуя особые навыки, могут усилить определенный орган.

Например, некоторые духовные глаза могут видеть сквозь иллюзии, такие как иллюзии. Ван Хун догадался, что его Маска Тысячи Иллюзий может быть видна насквозь некоторым духовным глазам.

"Все, мы, кажется, окружены". напомнил Ван Хун.

"Откуда даос Ван узнал? Что это?" - спросил монах по фамилии Лэй, но движение сбора духовного плода в его руке не прекращалось.

"Возможно, это чудовищная обезьяна". ответил Ван Хун, но не ответил, откуда он это знает.

Монахи по фамилии Лэй и Дин все еще дико собирали плоды. Женщина-культиватор по фамилии Ши уже остановилась, но, увидев, что эти двое продолжают дико ковыряться, на мгновение замешкалась, а затем последовала их примеру.

Только старик Гэ прекратил свои движения, сделал глоток спиртного вина и стоял с мечом в руке.

Ван Хун тоже держал длинное ружье и бдительно осматривал окрестности.

Внезапно со всех сторон выскочило более дюжины фигур, но прежде чем они появились, они сначала ударили по пяти людям более чем дюжиной ветряных лезвий.

Ван Хун только успел прихлопнуть талисман почвенной брони на своем теле, а три лезвия ветра уже убили его. Он взмахнул своим оружием, чтобы остановить два, а от оставшегося увернулся в сторону.

В это время более десятка обезьян-монстров снова спаслись от белого тумана. Более дюжины ветряных лезвий вырвались наружу и ударили по толпе.

Ван Хун уклонялся от летящего лезвия, как вдруг услышал крик, он посмотрел в направлении крика и увидел, что у женщины-культиватора по фамилии Ши была отрублена рука лезвием, а в животе была кровавая дыра, она была ранена. Серьезно ранена.

Еще больше его раздражало то, что он видел, как монах по фамилии Динг наложил на свое тело талисман освобождения от земли, и тот исчез, как только его тело зарылось в землю. На самом деле он воспользовался хаосом и сбежал.

В это время подошло более двадцати обезьян-монстров, окруживших оставшихся трех с половиной человек. В это время сбежать очень сложно.

Талисман выхода из земли, который использовал монах по фамилии Дин, - это талисман первого порядка высокого уровня, который не так-то просто купить на рынке. К счастью, Ван Хун тоже получил такой талисман.

Просто этот талисман может убежать только на десяток футов за раз, а сейчас уже слишком поздно бежать, и я боюсь, что он будет атакован бесчисленными лезвиями ветра, как только появится.

Ван Хун огляделся, одна из обезьян-монстров была самой большой, в два раза выше других обезьян-монстров, очевидно, она была лидером этой группы обезьян-монстров, блокируя

направление, откуда они пришли. В моем сердце есть расчет.

Сопротивляясь лезвию ветра, Ван Хун повысил голос и сказал: "Через некоторое время я пожертвую талисманом, и все будут убегать по отдельности. На кону жизнь и смерть".

"Хорошо, у меня тоже есть несколько талисманов в руке. После трех вдохов мы принесем жертву вместе". громко ответил монах по фамилии Лэй.

Оставшиеся двое кивнули в знак понимания.

Ван Хун достал стопку талисманов, а монах по фамилии Лэй тоже достал пять или шесть. Они посмотрели друг на друга и одновременно бросили талисманы обезьянам.

Среди обезьян взорвалось большое количество талисманов, таких как огненный шар, древесный шип, водяная стрела, земляной шип и т.д., все обезьяны были ошеломлены.

Ван Хун воспользовался хаосом в группе обезьян, использовал талисман выхода из-под земли и скрылся в глубине каменного леса.

Через десять чжанов Ван Хун высунул голову из-под земли и огляделся. Хотя предводитель обезьян-чудовищ охранял направление к каменному лесу, остальные трое, как и ожидал Ван Хун, решили вырваться из каменного леса.

Женщина-культиватор по фамилии Ши была расчленена обезьянами, а старик Гэ и культиватор по фамилии Лэй прорвали осаду и были преследуемы большой группой чудовищных обезьян.

Ван Хун тихо прокрался в глубь каменного леса. Он только что почувствовал, что монах по фамилии Дин тоже идет в ту сторону.

http://tl.rulate.ru/book/91906/2989553